

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.5

УДК 316.774, 316.74, ББК 76.0, 60.524

© Морев М.В.

Новое дыхание «четвертой власти»*

Михаил Владимирович

МОРЕВ

кандидат экономических наук

Институт социально-экономического развития территорий РАН

160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

379post@mail.ru

Аннотация. В стремительно и хаотично развивающихся глобализационных процессах, которые наблюдаются в последние годы, средства массовой информации приобретают всё более важное значение в качестве фактора, влияющего на общественное сознание. Данный феномен связан с усложнением социальной структуры и психологических взаимоотношений в ходе естественной эволюции человечества, с развитием информационных технологий, а также с напряженной международной ситуацией, обусловленной развертыванием так называемой гибридной войны. Для Российской Федерации проблематика влияния СМИ на общественное сознание особенно актуальна, поскольку, во-первых, в ментальности российского общества «субъективный» фактор всегда был весьма значимым (что неоднократно подтверждалось ходом исторических событий), во-вторых, в гибридной войне Россия играет одну из главных ролей. Цель проведенного исследования заключалась в том, чтобы выявить и охарактеризовать специфические особенности социального восприятия и социального самочувствия, складывающиеся в общественном сознании под влиянием воздействия средств массовой информации. Ключевой вопрос, затрагиваемый в статье: насколько объективно средства массовой информации отражают существующую социальную реальность? Является ли целью «четвертой власти» донесение до людей объективной и достоверной информации о политической и экономической ситуации в стране и за ее пределами

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 15-02-00482 «Социокультурные детерминанты модернизационного развития России: методы измерения и анализ причинных зависимостей».

Для цитирования: Морев, М.В. Новое дыхание «четвертой власти» / М.В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 76-100. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.5

For citation: Morev M.V. New breath of the “fourth estate”. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 76-100. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.5

и, таким образом, приобщение широких слоев общества к конструированию социальной реальности? Или современные СМИ в большей степени являются инструментом информационного управления, нацеленного на программирование определенного типа поведения, формирование определенного типа психологической реакции на те или иные события, происходящие в России и в мире? Основным источником информации для подготовки данной статьи выступили результаты социологических исследований, проводимых на территории конкретного региона – Вологодской области (ИСЭРТ РАН) и в целом по стране (ВЦИОМ, Левада-центр, ИС РАН). Выводы и вопросы, поднимаемые в ходе рассуждений, достаточно дискуссионны, однако, на авторский взгляд, достойны обсуждения, в первую очередь по причине потенциальных угроз социальной стабильности и национальной безопасности, которые несет в себе искаженное восприятие социальной реальности в общественном сознании.

Ключевые слова: российское общество, средства массовой информации, гибридная война, общественное мнение, социальная реальность.

Средства массовой информации приобретают всё более весомую роль в качестве инструмента влияния на формирование общественного мнения. Данный процесс отмечают многие эксперты (Г.Г. Малинецкий, Н.В. Стариков, С.С. Сулакшин и др.): он идет не только в России, но и во всем мире, поэтому проблематика влияния СМИ на общественное сознание представляется крайне актуальной. «Сейчас возникли новые методы управления обществом – информационное управление, при котором поведение людей программируется сообщаемой ему или скрываемой от него информацией...» [21, с. 153].

В связи с ростом влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения актуализируется цель настоящего исследования – выявить и охарактеризовать особенности социального восприятия и социального самочувствия, складывающиеся у людей в результате воздействия средств массовой информации, проанализировать отношение населения к СМИ и определить контуры возможных последствий, которые несет в себе искаженное восприятие экономических

и политических процессов, гипотетически возможное при неправильном подходе медийных источников к выполнению своих функций.

Следует отметить, что для Российской Федерации актуальность усиления роли СМИ как инструмента формирования общественных настроений обусловлена специфическими факторами. К ним можно отнести, например, освоение новых форм управления обществом в результате опыта ведения «информационной войны» с США [33], разгоревшейся в ходе конфликта с Украиной. Сегодня, несмотря на постепенное затухание украинского конфликта, опыт «информационного управления» по-прежнему остается актуальным. Как отмечают некоторые эксперты, «внимание власти сосредоточено на пропаганде» [6].

В нашей стране нематериальный фактор всегда занимал особое место. Достаточно вспомнить тот факт, что российское общество в течение почти 70-ти лет существовало в условиях тотальной пропаганды коммунистического режима. За это время советская экономика переживала

разные периоды: были голодные времена, была Великая Отечественная война... И далеко не всегда рядовой советский житель чувствовал себя так же, как в эпоху заката СССР, когда это была одна из самых мощных держав мира. Во все периоды существования советской власти уровень жизни в стране был значительно хуже, чем сейчас, однако, благодаря системно выстроенной идеологической политике или, другими словами, обращению к духовно-нравственным основам российского общества, чувство национальной идентичности было развито у людей сильнее, чем сегодня.

Даже социальная структура современного российского общества говорит об исключительной значимости именно нематериального фактора развития. «Прообразом среднего класса в России, в отличие от западного мира, является не буржуазия, а интеллигенция, то есть учителя, врачи, инженеры, ученые, а не предприниматели. Таким образом, в российском среднем классе и сегодня доминируют не бизнесмены, а интеллигенты» [32].

В современной, пореформенной России, как отмечают ученые, «концентрируется огромный социально-психологический ресурс, выступающий основой осуществления модернизационного прорыва, в котором столь остро нуждается сегодня российский социум» [7, с. 6]. Субъективный фактор «играет существенную и все возрастающую роль среди факторов, определяющих содержание и вектор происходящих изменений во всем мире и в нашей стране» [38, с. 32]. «Сложность и непредсказуемость социальных трансформаций, переживаемых российским обществом на протяжении последних двадцати пяти лет, обусловили включение социально-

психологических механизмов адаптации населения к существующему порядку вещей. Точнее, даже не столько к порядку, поскольку последний предполагает определенные стабильность и предсказуемость, сколько к складывающимся в социуме отношениям, далеко не всегда предсказуемым и упорядоченным» [29, с. 126].

В 2010-х годах череда событий (мюнхенское выступление В. Путина в 2007 г., его валдайская речь в 2013 г., Олимпийские игры в Сочи, «крымская весна», участие России в сирийском конфликте) вызвали в российском обществе всплеск патриотических чувств, самоуважение и гордость за страну, рост национальной идентичности. Многие ученые (Г.В. Осипов, С.С. Сулакшин и др.) говорили об этом периоде, как о новом этапе в жизни страны [25, с. 18; 36, с. 103]. Хочется в этой связи отметить, что **ни одно из вышеперечисленных событий, по большому счету, не было связано с улучшением уровня и качества жизни. Именно «духовные», а не какие-либо другие «скрепы» стали основой возрождения российской национальной идентичности. Это яркий пример того, насколько важен для россиян нематериальный фактор.**

Таким образом, мы видим, что существуют объективные предпосылки к тому, чтобы «четвертая власть» во всем мире обретала всё большее влияние на человечество, становилась все более значимым субъектом формирования социальной реальности. Для такой страны, как Россия, этот процесс особенно важен. У него есть глубокие, ментальные основания, уходящие своими корнями в историю российского народа, а также специфические факторы настоящего времени — «новый этап» российской истории и ключевая роль, которая отведена России в идущей

гибридной войне. Не случайно в стратегии национальной безопасности 2015 г. существенное внимание уделено информационной безопасности страны¹.

В своей статье мы бы хотели подчеркнуть важную, но неоднозначную, как нам кажется, роль, которую сегодня играют средства массовой информации в формировании общественного мнения. Однако прежде сделаем «лирическое отступление», чтобы указать на два объективных, не требующих доказательств факта, которые имеют самое непосредственное отношение к объекту нашего исследования.

Первый факт заключается в том, что СМИ во все времена имели колоссальное влияние на общественное сознание и поведение. Всем известно, что так называемая «четвертая власть», как нарекли журналистов ещё в XIX веке², в действительности властными полномочиями не обладает, и это лишь подчеркивает их роль в конструировании социальной реальности. По мере эволюции общества, усложнения социальной структуры и социальных отношений, научно-технического прогресса и появления новых форм

и технических средств, обеспечивающих коммуникацию, делающих неизбежным процесс глобализации, роль СМИ всё более усиливалась. Современное общество называют информационным, что говорит само за себя, и будущее его связывают исключительно с ростом влияния информационных технологий.

Второй факт, не требующий доказательств, — участие России в гибридной войне. Что такое гибридная война? Это военная стратегия, объединяющая как единое целое обычную войну, малую войну и информационную войну [24]. То есть информационная война представляет неотъемлемую часть войны гибридной, а СМИ в ней — одно из главных орудий.

Нельзя не согласиться с мнением Президента РФ, который считает, что «человечество достигло такого уровня развития, когда ядерная война становится бессмысленной, в ней не может быть победителя» [28]. И пока военная промышленность разрабатывает новые технологии для упреждения ядерного удара, главным ресурсом гибридной войны является общество, а ее главным инструментом — информация.

В целом, вектор развития интереса зарубежной науки к влиянию средств массовой информации на общественное сознание в XX веке (концепции неограниченного влияния СМИ на аудиторию (1920–1930-е годы; У. Липпман, К.Э. Шеннон, У. Уивер, Г. Лассуэлл); концепции опосредованного влияния СМИ на аудиторию (1940–1950-е годы; К. Ховланд, П. Лазарсфельд, Д. Клаппер); концепции взаимного влияния СМИ и аудитории (1960–1970-е годы, Э. Ноэль-Нойман, С. Болл-Рокич, М. Дефлер)) говорит о нарастающей актуальности данной проблематики и понимании того, что СМИ и общество — два активных субъекта,

¹ «Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности... Укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер. Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления» [24].

² Впервые этот термин употребил британский писатель, публицист, историк и философ Томас Карлайл (1795–1881). Иногда его авторство приписывают Жан-Жаку Руссо (1712–1778).

взаимовлияющих друг на друга. В контексте нашего исследования обращает на себя внимание одна из современных теорий — концепция о так называемой «мягкой силе» («soft power»), автор которой — американский исследователь Д. Най апеллирует к идее о том, что главное преимущество «мягкой силы» перед военной или финансовой мощью государства заключается в способности привлечь кого-либо благодаря ценностному содержанию внешней политики, а не простому набору материальных рычагов давления [41].

Итак, существуют два объективных, действующих на все мировое сообщество условия — гибридная война, в которую прямо или косвенно вовлечено большинство государств, и возрастание роли СМИ вследствие не только этой войны, но и естественной эволюции человечества (технического прогресса).

Применительно к российским реалиям нельзя сказать, что СМИ приобрели какое-то «второе» дыхание. На самом деле оно не ослабевало ни в советский (с его идеологической пропагандой), ни в постсоветский период 1990-х гг. (с его агрессивной рекламой различных видов продукции западной культуры). **«Новым» мы его называем в первую очередь потому, что изменилось его качество. На наш взгляд, сегодня СМИ — это не «проповедник» идеологии и не «маркетолог», а прежде всего инструмент трактовок внутренних и внешних событий.** Это важно понимать, т.к. для страны актуализируются внутренние и внешние угрозы. Их мало объяснять специализированными терминами и экспертными оценками, их надо объяснять доступным для народа языком. Вот на этом посыле и вступает в силу «четвертая власть». Нет сомнений в том, что народная поддержка имеет сегодня колоссаль-

ное значение — на ней держится социальная стабильность в стране. **Но вопрос в другом: каковы «взаимоотношения» россиян со средствами массовой информации? Служат ли СМИ народу, сообщая о реальных тенденциях политической и экономической ситуации в стране и за ее пределами и, таким образом, создавая возможности для участия общества в качестве полноправного и активного субъекта конструирования социальной реальности? Или они всего лишь «инструмент информационного управления», который целиком и полностью находится в руках «власть предержащих» и используется ими по своему усмотрению? И если так, то соответствует ли это «усмотрение» элит национальным интересам?**

Как показывают результаты проведенных социологических исследований, динамика общественного мнения о деятельности средств массовой информации отражает отношение людей к тенденциям во внутренней и внешней политике. Здесь уместно сделать еще одно «лирическое» отступление и напомнить читателю о том, что происходит сегодня во внутренней и внешней политике России.

А происходит в ней то, что образно можно представить как человека, который садится в лодку, привязанную к причалу, — поставив в нее одну ногу, надо ставить и другую, иначе можно просто упасть. Так и в политической жизни современной России. Во внешней политике мы видим очевидные успехи, связанные преимущественно с деятельностью Президента и его администрации. Это и концептуальные выступления В. Путина, которые сплотили все слои российского общества вокруг идеи «русского мира»; это и последствия украинского кризиса, главным результатом которого для России стало присоединение Крыма и Севастополя; это беском-

промиссная позиция России в сирийском конфликте, ее растущая роль в урегулировании самых важных мировых вопросов, в том числе касающихся борьбы с международным терроризмом.

Если в 2007 г. Президент только говорил о том, что «Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня» [34], то после «очного» вступления в борьбу с исламским государством стало очевидно, что «России больше не надо доказывать своё полноценное партнерство с ведущими мировыми державами» [16, с. 13], она стала не просто равноправным, а одним из ключевых игроков на мировой политической арене.

Совершенно иную картину можно наблюдать во внутренней жизни страны. Здесь мы видим глубоко укоренившийся системный кризис³, который уже давно вышел за рамки реального сектора экономики и проявляет себя практически во всех сферах общественной жизни; неэффективность управления, «благодаря» которому до сих пор доминирует экспортно-сырьевая модель экономического развития, категорически не соответствующая реалиям времени, делая нашу страну неконкурентоспособной на фоне перехода развитых стран к неоиндустриализации; наконец, это процветание коррупции, факты которой на протяжении

³ «Структурный экономический кризис в России, формально начавшийся в 2015 году (первый год фактического падения ВВП), — это структурный кризис в различных областях и направлениях: структурный кризис реального сектора экономики, такого же характера бюджетный кризис и т.п. Можно, по-видимому, говорить и о других проявлениях структурного кризиса, однако и уже названных достаточно для полноты анализа нынешнего экономического кризиса в России, для доказательства того, что он является, прежде всего, структурным по своей природе» [22, с. 17].

последних лет не сходят со страниц прессы и экранов телевидения.

С.С. Губанов отмечает, что «за вхождение России в автономную рецессию всецело ответственны внутренние причины и факторы, а именно — экспортно-сырьевая модель, основанная на компрадорской собственности» [8, с. 21]. Причём «автономная рецессия сигнализирует о том, что Россия сидит на вулкане системного кризиса, который был спящим, а теперь проснулся и пришёл в открытое движение... Системный кризис неустрашим ничем, кроме замены старой, архаичной и неэффективной экономической системы на исторически новую — прогрессивную, способную обеспечить качественно более высокую степень системного сочетания экономической эффективности и социальной справедливости» [9, с. 4].

Официальная позиция власти относительно экономической ситуации в стране кардинально расходится с тем, что говорят эксперты и о чем свидетельствуют данные официальной статистики⁴. При этом точка

⁴ «...Можно утверждать, что в 2014 г. мы ощутили только частичное влияние антироссийских мер... В 2014 году ухудшились многие показатели: инвестиции, рекордная девальвация рубля, начиная с 2012 г. стала ускоряться инфляция. Произошло ухудшение социально-экономической ситуации в целом. В отличие от кризиса 2008 г., это не кратковременный, а долгосрочный процесс, поэтому восстановление предсказать невозможно» [1].

«Только за первую половину 2015 г. по сравнению с январем — июнем 2014 г. ВВП снизился на 3,4%, индекс промышленного производства — на 2,7%, инвестиции в основной капитал — на 5,4%, реальные располагаемые денежные доходы населения — на 3,1%, индекс потребительских цен возрос на 8,5%. Несмотря на это, Правительство Медведева и финансовый блок продолжают давать достаточно благоприятные прогнозы относительно перспектив развития экономической ситуации в стране: согласно базовому сценарию «при низком потребительском спросе ожидается, что инфляция в 2016 году замедлится почти вдвое — до 6,5–7,5%. К 2018 году в условиях укрепления рубля инфляция снизится до 5%. Снижение инфляции и возобновление экономического роста обеспечат рост реальных доходов населения темпами 1,1 % в 2016 году и 2,6–2,8 % в 2017–2018 годах» [15, с. 11].

зрения Правительства активно транслируется средствами массовой информации по всем федеральным, региональным и местным телеканалам. Мнение же экспертов если и появляется в эфире федеральных каналов, то в таких программах, как «Политика», «Вечер с В. Соловьевым», «Структура момента», и других телепередачах, которые, во-первых, имеют статус ток-шоу, а во-вторых, транслируются по будням, после 23.00, то есть предназначены не для широкой общественности.

Таким образом, ситуация во внутренней политической жизни в стране, мягко говоря, «отстает» от тех достижений, которые смогла сделать Россия в укреплении своего международного статуса за последние 9 лет. Не случайно в последней редакции Стратегии национальной безопасности отмечена персональная ответственность главы государства за обеспечение всех приоритетных направлений национальной безопасности — не только внешних, но и внутренних, акцент на которых также является одним из ключевых отличий главного стратегического документа страны⁵.

Результаты социологических исследований показывают: **насколько дисбалансированной является система управления в России, настолько же и противоречиво отношение россиян к деятельности средств массовой информации.** Люди считают, что средства массовой информации играют положительную роль в жизни страны. В последние 11 лет (2005—2016) это мнение разделяли более половины жителей Вологодской области. Противоположной точ-

⁵ «Реализация государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляется путем согласованных действий всех элементов системы ее обеспечения **под руководством Президента Российской Федерации** и при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации» [24].

ки зрения придерживается всего лишь 15–25% населения (*рисунок*)⁶.

Однако СМИ как один из институтов, участвующих в конструировании социальной реальности, не пользуется высоким уровнем доверия среди людей. За период с 2000 по 2016 г. СМИ доверяло не более 30% населения, что является одним из самых низких показателей среди основных общественных структур и государственных институтов (*табл. 1*). Если в 2000 г. средства массовой информации находились на 9 месте по уровню доверия, то в 2015 г. — на 16 месте.

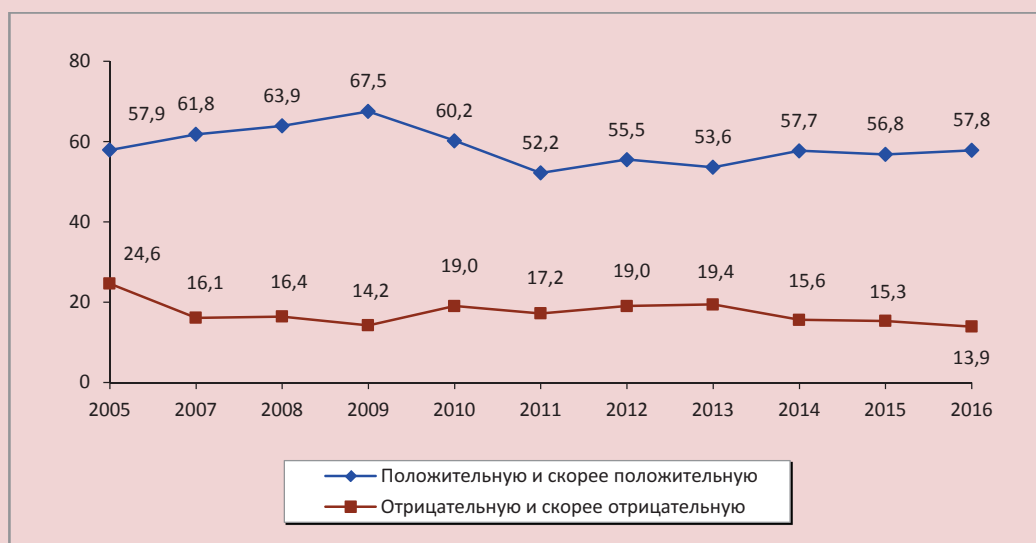
По результатам исследований Института социологии РАН (ИС РАН), «журналисты из всех профессий, занятых в сфере духовного производства, единственные с отрицательным, причем достаточно существенным, рейтингом доверия (журналистам доверяет 21% населения, не доверяет — 36%)»⁷.

Справедливости ради надо сказать, что низким уровнем характеризуется доверие людей не только средствам массовой информации, но и практически всем демократическим институтам в стране. Вследствие, мягко говоря, неэффективных управленческих решений государства в

⁶ Здесь и далее (кроме табл. 8) приведены данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН. Мониторинг проводится на территории Вологодской области с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

⁷ Исследование было проведено в 2012 г. среди населения Белгородской области, объем выборки составил 962 респондента [29, с. 132].

Как Вы считаете, какую роль в жизни страны играют газеты, радио и телевидение? (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. Динамика уровня доверия действующим в стране общественным структурам и институтам власти (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-), 2016 к	
												2015	2000
Президент РФ	57,1	53,1	54,4	62,0	65,2	56,8	45,7	47,0	57,0	60,6	62,0	+1	+5
Правительство РФ	42,7	33,8	35,2	42,1	60,2	52,4	39,6	40,4	48,3	49,4	48,8	-1	+6
Церковь	42,3	35,4	42,9	42,9	51,9	47,0	41,4	43,9	44,7	43,7	47,1	+3	+5
Армия	37,0	28,5	27,1	29,6	37,8	34,5	31,3	37,5	37,8	42,0	43,9	+2	+7
Полиция	27,2	22,3	23,7	29,0	36,5	32,7	29,3	33,7	35,4	40,2	41,7	+2	+15
ФСБ	34,2	25,8	28,4	35,3	43,8	36,0	33,2	37,5	36,4	39,6	40,6	+1	+6
Прокуратура	30,9	21,7	28,8	33,3	40,9	36,1	33,9	40,1	38,5	40,9	40,3	-1	+9
Совет Федерации	28,3	21,7	27,1	34,3	47,6	38,1	32,3	34,6	40,2	40,2	39,3	-1	+11
Суд	31,6	24,7	31,0	35,5	41,3	37,4	36,1	39,3	36,9	40,5	39,3		
Руководство области	31,3	23,2	30,0	37,7	48,6	41,0	34,6	37,8	37,4	36,9	38,5	+2	+7
Органы местного самоуправления	н.д.	н.д.	н.д.	26,6	40,9	35,6	29,3	32,7	35,1	34,5	33,3	-1	-
Государственная Дума	23,0	18,2	26,0	27,9	42,0	33,5	30,5	31,6	35,2	34,0	33,0	-1	+10
Общественная палата РФ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,3	28,1	29,9	32,8	32,5	32,1	0	-
Профсоюзы	28,4	22,4	26,5	27,4	35,9	29,9	25,6	27,8	26,6	26,5	28,1	+2	0
Общественная палата области	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	25,4	29,2	29,4	29,5	28,0	-2	-
СМИ	30,2	29,6	31,8	30,4	27,5	28,7	28,7	29,5	28,0	26,6	25,7	-1	-5
Общественные организации	-	-	-	20,0	32,6	26,7	26,5	26,8	25,5	23,8	24,2	0	-
Директоры, руководители предприятий	19,6	17,4	21,5	26,5	30,5	22,8	25,1	27,5	21,9	20,2	20,5	0	+1
Политические партии	20,4	11,6	18,5	16,0	17,6	20,0	22,8	20,9	20,2	17,0	18,1	+1	-2
Банковские, предпринимательские круги	12,4	10,7	17,6	22,6	26,6	21,5	21,3	23,4	18,8	16,5	17,2	+1	+5

* Вопрос задаётся регулярно с 2000 г.; ранжировано по значению показателя в 2016 г.
Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

1990-е годы⁸, доверие к этим институтам уже давно находится в недостижимо низких пределах от уровня доверия тем субъектам, которых смело можно назвать «традиционными» для российского менталитета, — власти и церкви. При этом в отношении ко всем государственным и общественным институтам особенно выделяется уровень доверия Президенту РФ — институту, являющемуся «верхушкой всей пирамиды власти в России» [36] и, благодаря «исторической тяге России к самодержавию», несущему в себе «элемент традиционный, некоторую схожесть с монархической формой власти, что является особенностью российской системы, не похожей ни на восточную деспотию, ни на западную демократию» [14, с. 171].

Однако, казалось бы, парадоксальные оценки общественного мнения, свидетельствующие о положительном отношении людей к современным СМИ и одновременно о низком уровне доверия к ним, вызваны, на наш взгляд, не только кризисом доверия демократическим институтам в принципе.

Есть определенные факты, события, высказывания, которые не могут не найти отклик в сердцах и умах рядовых граждан (например, высказывания о том, как «страдает» Европа от антироссийских санкций, или подробнейший анализ того, как нагло врёт американская пропаганда, говоря о России). Тем не менее в обществе сохраняется ощущение какой-то недосказанности, остаются многочисленные вопросы: где расцвет российской экономики, обещанный в результате импортозамещения? Почему население страны, претендующей

⁸ «Российские реформаторы 1990-х гг., по существу, убили в своем народе желание построить демократическую страну. Дискредитация демократии и создание реальных предпосылок к авторитаризму стали главным общественно-политическим итогом их деятельности, причем в этих итогах заключались «самые тяжелые потери этого периода» [31, с. 143].

на один из ключевых центров многополярного мира, из года в год терпит ситуацию экономического кризиса? Как можно входить в мировое сообщество для открытого полноправного сотрудничества, если к России относятся негативно (а именно так считают люди: согласно данным опроса Левада-центра, проведённого в октябре 2015 г., каждый третий россиянин полагает (33%), что европейцы относятся к России с «презрением» и «страхом» [13, с. 189]. По данным социологического опроса, выполненного ИСЭРТ РАН в феврале 2016 г., 45–47% жителей региона считают, что отношение к России в мире «плохое» и «необъективное»; 53% отмечают, что Россию «боятся» (противоположное мнение высказывают 22% населения; табл. 2). Почему с тех пор, как началась антикоррупционная кампания, россияне узнали о хищениях таких средств, что на деньги посаженных олигархов и губернаторов можно было бы давно решить все проблемы в стране? Этими вопросами не могут не задаваться люди каждый раз, когда начинают считать деньги до зарплаты⁹, но СМИ не дают на них ответа или дают ответ, который население не устраивает.

Президент «играет вдолгую», конкретные действия и управленческие решения, которые принимает В. Путин, находясь на посту главы государства, становятся для России по-настоящему историческими [4], но СМИ, взаимодействуя с населением ежедневно, не имеют такой возможности. Они отражают текущую ситуацию в стране и за ее пределами, они влияют на характер общественных настроений «здесь и сейчас». Поэтому то, о чем говорят в СМИ, люди соотносят с тем, что они видят в своей повседневной жизни.

⁹ К слову сказать, сам факт того, что на улицах появляются рекламные вывески микрофинансовых организаций «Деньги до зарплаты!» и «Деньги до пенсии!», на наш взгляд, довольно красочно характеризуют материальное положение современных россиян.

Таблица 2. Распределение ответов на вопросы, характеризующие мнение населения об отношении к России в мире (в % от числа опрошенных)*

Вопрос	Вариант ответа	2016 г.
Как Вы считаете, отношение к России в мире в целом объективное или необъективное?	Объективное	20,4
	Необъективное	46,5
	Затрудняюсь ответить	33,1
Если говорить в целом, то как, по Вашему мнению, сегодня относятся к России в мире – хорошо или плохо?	Хорошо	22,9
	Плохо	45,1
	Затрудняюсь ответить	32,0
По Вашему мнению, Россию в мире уважают или не уважают?	Уважают	40,9
	Не уважают	28,5
	Затрудняюсь ответить	30,5
По Вашему мнению, Россию в мире боятся или не боятся?	Боятся	52,5
	Не боятся	21,6
	Затрудняюсь ответить	25,9
Как Вы думаете, Россию в мире считают свободной или несвободной страной?	Свободной	41,3
	Несвободной	27,4
	Затрудняюсь ответить	31,3
На Ваш взгляд, влияние России в мире в последние годы растёт, снижается или остаётся неизменным?	Растёт	42,9
	Остаётся неизменным	17,8
	Снижается	15,8
	Затрудняюсь ответить	23,5
* Вопрос задавался один раз – в феврале 2016 г. Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.		

С этой точки зрения важно знать, насколько объективной, по оценкам населения, является информация, которую дают СМИ. Можно по-разному оценивать результаты социологических исследований, отвечающих на этот вопрос. С одной стороны, доля людей, считающих, что СМИ объективно отражают ход событий в стране и за ее пределами, выше, чем удельный вес тех, кто придерживается противоположной точки зрения (в 2016 г. – 48 и 25–26% соответственно; табл. 3). Более того, если в 1996 г. это касалось только оценки освещения событий, происходящих в мире, то с 2000 г., когда пост главы государства впервые занял В.В. Путин, объективность СМИ стала превалировать в оценках населения относительно развития ситуации и внутри страны, на уровне конкретных регионов.

Однако, с другой стороны, вывод о том, что люди находят объективной информа-

цию, предоставляемую СМИ о ситуации в стране и в мире, сделать нельзя, потому что разделяющие данное мнение составляют меньше половины (с 2013 г. – 43–48%).

Среди тех людей, которые положительно относятся к деятельности СМИ и считают, что они объективно и в достаточной мере освещают политическую и экономическую ситуацию в стране, в большей степени распространены позитивные характеристики социального настроения (табл. 4).

Но важный, на наш взгляд, нюанс состоит в том, что позитивные оценки социального настроения распространены больше среди тех, кто получает информацию о политической и экономической ситуации из газет, журналов и Интернета, а не среди тех, кто ориентируется на телевидение – самый распространенный источник информации о событиях в стране и в мире (табл. 5).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, объективно или нет средства массовой информации освещают ход событий в мире, в стране и в области?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа		1996	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-), 2016 к	
																2015
В мире	Объективно	34,1	50,6	58,2	59,3	60,1	57,8	53,6	53,1	55,9	46,1	40,9	44,1	48,3	+4	+14
	Необъективно	26,8	21,4	24,2	22,4	21,6	22,2	25,2	24,9	22,1	30,8	34,5	30,1	25,0	-5	-2
В стране	Объективно	25,5	43,7	53,5	59,0	57,2	58,1	50,3	48,1	52,2	43,0	43,3	43,8	48,7	+5	+23
	Необъективно	38,1	33,4	30,5	24,1	26,3	24,2	30,3	31,9	26,4	34,7	32,8	30,9	26,0	-5	-12
В области	Объективно	29,5	51,0	51,8	60,4	57,3	58,5	50,2	49,9	52,6	43,5	43,7	43,8	48,2	+4	+19
	Необъективно	32,4	24,0	31,4	22,5	26,0	23,5	29,3	29,6	25,9	33,7	32,2	31,6	27,6	-4	-5

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 4. Доля людей, испытывающих нормальное состояние, прекрасное настроение, среди... (в % от числа опрошенных)*

Вариант ответа		2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-), 2016 к	
																	2015	2002
СМИ играют положительную роль в жизни страны		54,4	60,2	64,8	65,1	68,9	69,7	70,3	61,6	70,0	68,5	75,3	76,3	77,7	74,8	75,0	0	+21
СМИ играют отрицательную роль в жизни страны		35,8	37,7	47,0	39,2	42,3	54,9	50,8	32,7	50,1	55,4	54,8	54,1	54,2	53,3	59,2	+6	+23
СМИ объективно отражают ход событий в стране		56,0	64,0	66,2	63,1	67,6	70,4	71,5	64,5	70,6	68,4	73,0	75,9	74,2	75,6	74,1	-2	+18
СМИ необъективно отражают ход событий в стране		44,5	42,9	53,2	51,6	49,3	57,5	55,0	37,2	56,6	58,6	64,1	63,5	71,1	66,0	64,0	-2	+20
В СМИ достаточно информации о политической жизни в стране		52,4	60,9	63,6	61,3	67,8	69,0	71,6	64,5	69,3	65,5	75,0	76,4	73,3	74,8	73,6	-1	+21
В СМИ недостаточно информации о политической жизни в стране		43,4	51,1	55,8	54,5	49,0	60,3	55,2	43,3	59,7	63,5	62,1	62,9	68,8	62,2	64,4	+2	+21
В СМИ достаточно информации об экономической жизни в стране		-	61,2	65,1	60,5	69,5	70,1	72,7	64,4	69,1	65,3	74,2	76,8	74,3	76,4	76,9	+1	+16**
В СМИ недостаточно информации об экономической жизни в стране		-	53,5	54,6	55,8	52,2	59,8	54,2	44,6	60,1	64,5	64,1	64,1	67,4	61,3	63,9	+3	+10**

* Вопросы задаются с 2002 г.

** 2015 к 2003, т.к. вопрос задается с 2003 г.

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 5. Доля людей, испытывающих нормальное состояние, прекрасное настроение, среди тех, кто получает информацию об экономической и политической жизни из различных источников СМИ* (в % от числа опрошенных)

Источник СМИ		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-), 2016 к	
									2015	2010
Телевидение		64,3	64,2	68,8	67,8	71,7	69,9	68,7	-1	+4
Газеты и журналы		65,6	67,0	72,0	71,6	76,0	74,5	75,9	+1	+10
Интернет		77,8	73,9	77,8	76,2	78,5	75,5	75,1	0	-3
Радио		69,8	76,3	80,3	77,2	75,9	76,4	74,5	-2	+5

* Вопрос задается с 2010 г.

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Как нам видится, причина кроется в том, что люди, черпающие информацию об экономической и политической жизни из ТВ-программ, сталкиваются с ее несоответствием реальной действительности, в то время как у людей, которые в своих информационных предпочтениях ориентируются на газеты, журналы и Интернет, формируется более адекватное восприятие ситуации, сложившейся в стране, регионе.

Происходит это во многом благодаря более глубокой аналитической информации, встречающейся на просторах виртуального пространства и особенно в печатных периодических изданиях. Так, по результатам мониторингового исследования роли СМИ, проведенного в период 2000–2011 гг., российские ученые сделали следующий вывод: «Какие претензии предъявляют современному телевидению негативно настроенные к нему респонденты? В первую очередь, они не удовлетворены содержанием телевизионных выпусков новостей. Практически все респонденты убеждены, что в новостях по ТВ содержится «не вся правда», что новости проходят цензуру, что они однобоки, выхолощены и официозны»¹⁰.

Что касается печатных СМИ, то общепризнано, что они являются площадкой для глубокой аналитики [2, 3], и в этом смысле экспертами неоднократно высказывались опасения, что с распространением виртуальной сети наступит кризис периодической печати: «Прогноз по ситуации на рынке печатных СМИ на 2020 год является негативным с перспективой почти полного исчезновения данного сегмента в его бумажном виде в промежутке между 2020 и 2030 годом» [2].

¹⁰ Представлены результаты мониторингового социологического исследования «Телевидение глазами телезрителей» (2000–2011 гг.): опрос проводился 1 раз в год среди городских жителей старше 15 лет, выборка 3000 чел., метод – формализованное интервью по месту жительства респондентов [27, с. 168].

В свете этого особого внимания заслуживает Интернет, как источник, наименее подверженный цензуре, и как площадка, куда «уходят» печатные периодические издания. Судя по оценкам населения, с 2010 года доля людей, использующих Интернет в качестве основного источника для получения сведений о политической и экономической жизни в стране, ежегодно увеличивается (в целом за период с 2010 по 2016 год – на 18 п.п., с 24 до 42%; табл. 6). Можно было бы предположить, что это связано с распространением виртуальной сети в принципе, с улучшением технологий, развитием оптоволоконных сетей и т.д., в общем – с повышением доступности Интернета для граждан. Однако, на наш взгляд, интернет-технологии уже давно, задолго до 2010 г., «охватили» все уголки планеты, страны и регионов. Дома или на работе, но у большинства граждан есть доступ к виртуальной сети¹¹, поэтому увеличение доли пользующихся интернет-ресурсами для того, чтобы узнавать информацию (причем именно об экономической и политической жизни), по нашему мнению, говорит скорее о том, что качество информации, получаемой из других источников (прежде всего телевидения, которым, по результатам мониторинга общественного мнения, пользуется 96% населения), всё меньше удовлетворяет потребности граждан.

И если сравнить характеристику эмоционального состояния, восприятие экономической и политической жизни в стране, оценку эффективности государственного управления в двух категориях на-

¹¹ По данным на 30 ноября 2015 г. Россия занимает 7 место по числу пользователей Интернета (70,5% от численности всего населения) среди 182 стран мира. Выше – Франция (83,8%), США (87,4%), Германия (88,4%), Япония (90,6%), Великобритания (91,6%), Корея (92,3) [40]. По данным опросов ИСЭРТ РАН, доля жителей Вологодской области, пользующихся Интернетом, в 2012–2014 гг. составила 61–65%.

Таблица 6. Доля жителей Вологодской области, получающих информацию о политической и экономической жизни из различных СМИ* (в % от числа опрошенных)

Источник СМИ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-), 2016 к	
								2015	2010
Телевидение	88,9	82,0	84,2	83,6	86,9	86,8	82,9	-4	-6
Интернет	24,0	27,8	29,8	37,2	35,1	43,2	41,6	-2	18
Газеты и журналы	38,1	36,1	33,8	43,9	40,3	40,6	39,1	-2	1
Радио	21,2	21,2	22,6	22,5	19,1	24,3	22,7	-2	2

* Вопрос задается с 2010 г.
Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН. Респондентам предлагалось выбрать любое количество источников информации, которыми они пользуются для получения информации о политической и экономической жизни.

селения: среди тех, кто в качестве основного источника информации о политике и экономике использует интернет-ресурсы, и остальной частью населения, то можно отметить, что в последние, как минимум, 5 лет в первой группе отмечается рост доли положительных суждений по всем вышеназванным параметрам, во второй – её снижение. Не говорит ли это о том, что Интернет (при всех своих всем известных недостатках) формирует у людей более адекватную картину восприятия социальной реальности? Точнее, не подтверждает ли это тот факт, что позитив, льющийся с экранов телевидения, разбивается о суровую действительность, когда люди сталкиваются с реальными повседневными проблемами?

Ключевое, на наш взгляд, негативное последствие вхождения в нашу жизнь такого понятия, как виртуальное информационное пространство, достаточно четко охарактеризовали российские ученые: «Развитие и всё более широкое использование интернет-технологий фактически привело общество к разбиению на два класса: людей категории онлайн и офлайн, то есть использующих ИКТ и не применяющих последние. Причем первые получили большие преимущества перед последними как в работе, так и в повседневной жизни. Образование цифрового раскола

с разделением на представителей категорий онлайн и офлайн позволяет говорить о возникновении нового дихотомического расслаивания общества, аналогичного разделению на богатых и бедных, элиту и рядовых граждан, образованных и неграмотных» [12, с. 102].

Из представленных в *таблице 7* данных можно сделать еще один вывод – дискуссионный, но, на наш взгляд, крайне важный: **россияне имеют объективный, трезвый подход к СМИ. Оценивая средства массовой информации как источник получения сведений о происходящих в стране и в мире событиях, они не упускают из внимания тот факт, что одну и ту же информацию можно преподнести по-разному, и то, что представляется на суд общественности, на самом деле может не отражать объективную реальность, а всего лишь транслировать чью-то точку зрения.**

И если этот вывод справедлив, то он существенно усиливает актуальность вопроса о том, как правильно выстраивать информационную политику – сглаживать острые противоречия, существующие в российской экономике и политике, или предоставлять людям возможность формирования собственного мнения за счет дискуссии разных точек зрения, разных экспертов из разных областей (из числа представителей органов власти, науки, бизнес-сообщества и т.д.).

Таблица 7. Оценки социального настроения, ситуации в стране, деятельности органов власти среди людей, использующих Интернет в качестве основного источника получения информации о политической и экономической жизни в стране, и остального населения (в % от каждой категории)*

Вариант ответа	Люди, использующие Интернет в качестве основного источника получения информации о политической и экономической жизни в стране							Остальное население						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Настроение														
Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние	77,8	74,1	77,6	76,2	77,9	74,0	75,1	58,9	59,2	63,0	61,8	66,5	65,4	65,0
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	18,1	20,8	17,3	18,3	17,2	21,4	21,3	34,9	34,6	29,7	31,9	28,2	27,1	30,0
Затрудняюсь ответить	4,1	5,1	5,2	5,5	4,9	4,7	3,6	6,2	6,2	7,3	6,3	5,2	7,4	5,0
Оценка экономического положения страны														
Очень хорошее и хорошее	12,1	10,1	12,6	9,4	10,6	9,5	8,9	5,0	11,0	11,5	8,4	8,1	6,1	8,7
Среднее	47,6	51,4	49,7	52,4	57,7	48,4	39,3	47,9	50,5	48,8	43,9	48,2	41,5	41,2
Очень плохое и плохое	27,6	30,2	25,7	26,0	20,7	33,5	39,2	32,1	28,1	27,2	31,4	29,4	40,2	35,3
Затрудняюсь ответить	12,7	8,2	12,0	12,1	11,0	8,6	12,7	15,0	10,4	12,5	16,3	14,3	12,2	15,0
Оценка политической обстановки в стране														
Благополучная, спокойная	51,5	44,9	40,1	45,1	38,1	32,0	29,6	47,9	42,4	34,9	39,5	27,5	24,8	25,3
Напряжённая, критическая, взрывоопасная	30,8	38,6	42,5	38,7	47,1	49,1	55,0	32,8	38,7	44,6	43,1	56,5	59,4	55,7
Затрудняюсь ответить	17,7	16,4	17,4	16,2	14,9	19,0	15,5	19,3	18,9	20,5	17,4	16,0	15,8	19,1
Оценка деятельности Президента РФ														
Полностью и в основном одобряю	57,3	54,2	53,3	53,4	70,2	71,3	68,3	57,8	58,8	54,3	57,6	63,8	68,0	66,6
Полностью и в основном не одобряю	27,2	31,3	30,5	29,9	17,1	15,6	19,7	24,7	27,6	32,5	28,5	23,1	16,5	19,8
С деятельностью не знаком	2,4	2,0	2,3	1,9	0,3	2,3	1,6	0,6	2,0	2,9	1,8	0,8	6,6	1,5
Затрудняюсь ответить	13,1	12,5	13,9	14,8	12,4	10,9	10,5	16,9	11,6	10,3	12,1	12,3	9,0	12,2
Оценка деятельности Правительства РФ														
Полностью и в основном одобряю	49,6	42,2	39,1	40,6	50,4	54,3	44,4	46,8	42,1	41,0	45,4	47,8	49,6	40,4
Полностью и в основном не одобряю	27,8	34,7	34,6	35,3	25,0	22,9	34,6	27,9	33,4	36,3	33,7	28,7	21,9	29,1
С деятельностью не знаком	5,0	6,1	6,8	4,3	4,9	4,2	6,6	3,5	5,2	6,5	4,7	4,0	9,8	12,0
Затрудняюсь ответить	17,7	17,0	19,5	19,7	19,7	18,5	14,4	21,8	19,3	16,2	16,2	19,4	18,7	18,6
Оценка деятельности Губернатора области														
Полностью и в основном одобряю	53,0	42,3	43,8	43,6	42,2	43,1	41,3	44,6	45,3	43,5	44,7	36,7	38,1	37,6
Полностью и в основном не одобряю	26,3	34,8	32,8	33,8	34,5	35,8	39,9	29,6	31,8	34,1	33,4	41,8	35,1	39,0
С деятельностью не знаком	4,7	5,4	5,6	4,6	5,1	4,7	5,2	4,0	4,7	5,3	5,0	3,8	9,5	5,8
Затрудняюсь ответить	15,9	17,5	17,8	18,0	18,2	16,4	13,6	21,8	18,2	17,1	16,9	17,7	17,4	17,6
Оценка деятельности Главы местной администрации														
Полностью и в основном одобряю	44,8	41,4	38,5	40,9	40,7	41,3	41,4	39,3	40,2	37,2	41,6	38,2	35,9	35,4
Полностью и в основном не одобряю	30,8	34,8	34,5	34,8	32,9	32,0	37,8	33,9	37,2	40,1	35,6	37,6	33,3	39,5
С деятельностью не знаком	6,0	6,2	7,3	5,3	6,9	6,5	5,8	5,3	4,8	7,1	5,1	4,2	9,3	6,5
Затрудняюсь ответить	18,3	17,6	19,7	19,0	19,6	20,2	15,1	21,5	17,8	15,5	17,7	19,9	21,4	18,7

* Вопрос задается с 2010 г.

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 8. Что для Вас значит быть патриотом России?*(
2016 г., в % от числа ответивших, без учёта затруднившихся ответить)

Вариант ответа	Согласен (согласна)	Не согласен (не согласна)
Любить свою страну	97,5	2,5
Стремиться улучшить жизнь в стране, для того чтобы обеспечить ей достойное будущее	96,0	4,0
Защищать свою страну от любых нападков и обвинений	91,8	8,2
Гордиться своей страной	95,3	4,7
Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она не была	80,7	19,3
Не говорить, что у твоей страны есть недостатки	33,5	66,5

* Данные исследования «20 лет реформ глазами россиян», проведенного в апреле 2011 г. Институтом социологии РАН. – Режим доступа: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2971

По большому счету этот вопрос тесно коррелирует с другим вопросом, который в 2011 г. задавал Институт социологии РАН: «Что для Вас значит быть патриотом?» Судя по полученным результатам, мнение россиян вполне очевидно: **«Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была», гораздо важнее, чем «не говорить, что у твоей страны есть недостатки» (81% против 34%)** (табл. 8).

В подтверждение того, что недоверие людей к средствам массовой информации может быть связано с характером освещения именно экономических проблем, можно привести тот факт, что степень достаточности информации о политической жизни (в стране, регионе, городе) оценивается людьми выше, чем об экономической (по данным на 2016 г. – 43–48% против 36–43% соответственно; табл. 9).

Таблица 9. Как Вы полагаете, сегодня в СМИ достаточно или недостаточно информации? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа		2007	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-), 2016 к	
									2015	2007
О политической жизни										
В стране	Достаточно	50,8	45,6	52,1	42,2	42,5	45,2	48,0	+3	-3
	Недостаточно	25,0	29,8	24,5	29,4	26,5	25,4	24,1	-1	-1
В области	Достаточно	49,7	43,9	49,6	40,5	39,9	40,2	42,9	+3	-7
	Недостаточно	28,4	32,3	27,7	31,8	29,2	31,8	30,8	-1	+2
В Вашем городе/районе	Достаточно	47,7	41,9	48,8	39,4	37,9	40,3	42,5	+2	-5
	Недостаточно	30,3	33,5	28,4	33,9	31,7	32,3	33,4	+1	+3
Об экономической жизни										
В стране	Достаточно	47,0	43,0	47,1	40,0	41,3	38,1	39,8	+2	-7
	Недостаточно	28,5	31,7	28,7	32,5	28,5	32,3	31,6	-1	+3
В области	Достаточно	46,4	39,9	44,0	37,8	37,9	34,5	36,7	+2	-10
	Недостаточно	30,4	36,3	32,8	35,4	31,8	36,4	35,7	-1	+5
В Вашем городе/районе	Достаточно	45,7	38,8	42,3	36,3	37,1	35,1	35,8	+1	-10
	Недостаточно	31,5	35,8	34,2	37,2	33,7	36,5	39,1	+3	+8

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Другими словами, общество заявляет о своей потребности в более широком освещении сведений о положении дел в российской экономике.

Сравнение динамики уровня одобрения и доверия СМИ в различных социально-демографических категориях населения показывает, что существенных изменений доли людей, считающих, что СМИ играют положительную роль в жизни страны, не происходит (табл. 10).

Однако доверие СМИ снижается, причем это особенно заметно в группе людей старше 55 лет (в 2000–2016 гг. – на 9 процентных пунктов, с 32 до 23%), людей со средним и неполным средним образованием (на 14 процентных пунктов, с 34 до 20%), 20% наименее обеспеченных (на 12 п.п., с 29 до 17%), жителей районов (на 18 п.п., с 35 до 17%) – одним словом, среди социально незащищенных категорий населения (табл. 11).

Таблица 10. Доля респондентов, считающих что СМИ играют положительную роль в жизни страны, в различных социально-демографических категориях населения (в % от числа опрошенных)*

Категории населения	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-), 2016 к	
																2015	2002
Пол																	
Мужской	59,0	63,1	60,3	58,8	60,1	62,1	66,0	68,2	60,6	50,5	52,7	52,8	58,0	56,9	56,5	0	-3
Женский	54,7	60,6	59,8	57,1	65,0	61,5	62,1	66,9	59,8	53,6	57,6	54,2	57,4	56,7	58,8	+2	+4
Возраст																	
До 30 лет	67,4	71,3	66,8	63,2	70,6	64,4	68,2	68,7	64,7	55,7	56,7	53,2	56,2	58,0	54,7	-3	-13
30-55 лет	51,9	60,2	60,8	57,3	61,0	61,2	63,4	67,8	59,3	51,7	56,4	55,5	58,5	57,7	57,8	0	+6
Старше 55 лет	54,2	54,7	52,2	54,6	59,2	60,3	60,6	66,0	57,6	50,0	52,7	51,0	57,4	54,7	59,4	+5	+5
Образование																	
Среднее и н/среднее	55,9	63,7	58,3	55,7	61,4	60,6	60,8	63,1	57,8	47,9	50,0	49,7	51,9	51,5	55,3	+4	-1
Среднее специальное	57,6	63,0	61,6	57,1	59,7	61,2	65,6	70,3	59,2	52,9	57,6	54,4	58,4	56,6	60,1	+4	+3
Высшее и н/высшее	55,9	57,7	60,0	61,3	67,5	63,9	65,5	69,7	63,4	55,5	58,2	57,3	63,3	62,3	58,3	-4	+2
Доходные группы																	
20% наименее обеспеченных	47,9	61,6	57,5	48,5	48,5	48,3	54,9	57,1	52,9	44,1	45,4	45,1	43,9	33,1	49,2	+16	+1
60% среднеобеспеченных	55,6	61,5	61,9	58,8	63,8	59,8	65,6	69,8	59,9	53,7	57,4	56,1	60,7	60,5	57,7	-3	+2
20% наиболее обеспеченных	63,2	63,0	63,1	74,1	74,7	80,0	67,7	76,3	69,4	59,6	63,6	64,0	72,3	73,6	70,2	-3	+7
Территории																	
Вологда	57,9	73,9	62,6	58,2	74,5	63,5	62,0	69,6	68,3	54,1	63,1	53,9	61,9	67,2	55,0	-12	-3
Череповец	51,6	52,0	72,6	71,0	73,4	75,4	70,8	79,4	72,9	62,4	64,8	69,3	69,7	71,4	68,9	-3	+17
Районы	58,4	60,6	52,8	51,5	52,3	54,3	61,2	60,6	49,9	46,2	47,1	44,7	48,7	42,5	52,9	+10	-6
Область	56,5	61,6	60,0	57,9	62,8	61,8	63,8	67,5	60,1	52,2	55,4	53,6	57,7	56,8	57,8	+1	+1
* Вопрос задается с 2002 г.																	
Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.																	

Таблица 11. Доля респондентов, доверяющих средствам массовой информации, в различных социально-демографических категориях населения (в % от числа опрошенных)

Категории населения	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение +/- 2016 к	
																		2015	2000
Пол																			
Мужской	33,4	31,0	22,1	31,6	27,5	32,1	30,0	25,6	34,3	27,8	27,6	25,4	28,9	27,7	24,4	25,4	23,7	-2	-10
Женский	33,4	28,6	21,3	32,0	27,2	29,0	31,8	29,1	36,0	29,4	30,5	31,2	30,0	32,1	30,8	27,5	27,3	0	-6
Возраст																			
До 30 лет	36,6	31,5	26,5	37,2	30,0	36,9	35,7	28,2	36,1	30,5	28,5	31,4	31,4	30,5	25,9	27,2	28,2	+1	-8
30-55 лет	32,6	29,3	18,8	28,9	27,1	30,4	28,9	29,4	34,8	28,7	28,1	27,6	28,2	29,2	26,9	26,5	26,4	0	-6
Старше 55 лет	31,9	28,0	22,8	33,1	25,0	24,9	30,5	23,6	34,9	27,0	31,5	28,0	30,0	31,3	30,9	26,3	23,3	-3	-9
Образование																			
Среднее и н/среднее	34,2	28,8	18,9	29,0	24,6	29,6	25,4	24,5	29,5	25,9	23,9	26,6	24,7	24,5	25,7	20,3	20,3	0	-14
Среднее специальное	33,0	29,1	21,2	34,0	27,8	28,6	29,8	27,4	37,5	28,3	31,2	27,6	30,6	32,8	26,7	27,7	27,1	-1	-6
Высшее и н/высшее	33,8	31,5	25,0	32,4	30,0	33,6	38,6	31,2	39,9	32,0	32,5	32,2	32,9	33,7	32,0	32,7	29,9	-3	-4
Доходные группы																			
20% наименее обеспеченных	29,0	30,7	15,1	28,5	19,9	30,2	18,8	23,6	27,2	21,0	18,9	23,5	19,6	20,3	17,8	12,2	17,0	+5	-12
60% средне-обеспеченных	35,1	28,3	22,5	36,1	29,9	30,7	31,3	29,3	38,5	29,6	30,9	29,9	31,4	33,7	28,9	28,0	26,4	-2	-9
20% наиболее обеспеченных	35,1	34,2	26,2	32,3	33,1	34,2	45,9	34,0	40,6	35,8	34,7	34,4	32,2	32,3	33,0	40,1	32,0	-8	-3
Территории																			
Вологда	41,0	31,0	27,8	42,5	26,7	33,0	42,6	24,5	35,4	31,9	34,7	33,8	32,2	27,8	28,6	26,9	30,9	+4	-10
Череповец	24,3	18,9	21,8	27,2	25,5	30,1	33,7	38,7	42,6	41,0	35,6	35,2	34,2	37,2	36,9	43,6	36,5	-7	+12
Районы	34,5	34,5	18,7	29,3	28,5	29,3	24,4	23,3	31,4	21,2	23,4	22,9	26,0	27,4	22,7	16,9	16,5	0	-18
Область	33,4	29,6	21,6	31,8	27,3	30,4	31,0	27,5	35,2	28,7	29,2	28,7	29,5	30,1	28,0	26,6	25,7	-1	-8
Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.																			

Таким образом, судя по результатам анализа оценок общественного мнения (отмечаемых как ИСЭРТ РАН, так и ИС РАН) не только на уровне Вологодской области, но и в среднем по стране, «не положительное, а реальное» – таким должен быть девиз современных СМИ. И это особенно актуально на региональном уровне, о котором (на фоне хаотично развивающихся мировых событий) как-то подзабыли. Тем не менее люди и до, и после событий, связанных с украинским и сирийским конфликтами, жили и живут в конкретном регионе и в конкретном муниципальном образовании. Их главные проблемы – не война и не мельдоний, которые, возмож-

но, и являются темой «номер один» для разговоров, но только «на кухне». В реальной действительности людей заботит то, как отдать ребенка в детский сад, как долго будут расти цены в магазинах и т.д. **«Есть один постоянный ключевой фактор общественного мнения: это не события в Кремле, это не выборы политические, это не война в Сирии, Ливии, и не «Фукусима», и не события в сопредельных странах, это всё вторично, – этот фактор называется «цены», так как каждый человек не только зависит от них, но и может реально соприкоснуться с ними» [19].** И это нужно иметь в виду, если ставить перед собой задачу консолидации общества и власти.

Стабильно низкий уровень социальной напряженности (по данным ИСЭРТ РАН, 19–21% за период с 2007 по 2016 г.), во многом являющийся следствием воздействия СМИ на общественное сознание, – цель благая. Но ее обратную сторону представляет снижение доверия средствам массовой информации – одному из главных средств связи между государством и обществом.

Как бы ни была сильна идеологическая «подпитка» общества после событий «крымской весны», экономическая проблематика берет верх. То, что было объединяющей основой российского социума в 2014 году и теоретически должно было выступать основой его дальнейшего развития на многие годы вперед, сходит на «нет». Это отмечают эксперты [18], и это наглядно показывают результаты социологических исследований. Так, после «вспышки» в 2014 г. консолидационных настроений в обществе, в 2016 г. произошло снижение доли людей, считающих, что «сегодня в стране больше согласия и сплоченности, чем несогласия и разобщенности» (на 7 п.п., с 29 до 22%); уменьшился удельный вес тех, кто «готов объединяться ради реализации общих идей и интересов» (на 12 п.п., с 55 до 38%; табл. 12).

Так же как незнание закона не освобождает от ответственности, так и «спокойное неведение» не освобождает от тягот

жизни. И, учитывая нисходящую динамику доверия «четвертой власти» среди населения, следует задуматься: что дальше? Конечно, речь не идет о том, чтобы нагнетать психологическую обстановку и регулярно сообщать о провалах российской экономики. Речь идет о том, чтобы освещать ситуацию в стране и регионах объективно, достоверно и разносторонне, предоставляя людям возможность выбора различных точек зрения, в том числе и по выходу из экономического кризиса (тем более что такие предложения от экспертов есть [5, 8, 25]). Речь идет о том, чтобы обращать внимание не только на долгосрочные экономические проекты, приносящие миллионы долларов России (а точнее – конкретным отечественным корпорациям), но и освещать реальные проблемы в тех сферах, с которыми люди соприкасаются в повседневной жизни, – в здравоохранении, образовании и т.д.

В июне 2016 г. на международном медиафоруме «Новая эпоха журналистики: прощание с мейнстримом» Президент РФ В.В. Путин четко обозначил цель современных СМИ: «В современном мире, когда так бурно развиваются информационные технологии, всё равно остаётся самым главным – это информационная добросовестность и правда, объективность информации. Вот что самое главное... Информация должна быть объективной со всех

Таблица 12. Показатели, характеризующие динамику социальной консолидации в обществе (в % от числа опрошенных)*

Вариант ответа	2011	2013	2014	2015	2016	Изменение (+/-), 2016 к	
						2015	2011
Доля людей, считающих, что сегодня в стране «больше согласия и сплоченности, чем несогласия, разобщенности»	14,2	14,1	28,9	22,0	21,6	0	+8
Доля людей, «готовых объединяться для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают»	47,1	43	54,6	50,6	38,3	-12	+4
* Вопрос задается с 2011 г. Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.							

точек зрения и не подвергаться никаким репрессивным действиям с целью её корректировки» [35]. В стратегической дальновидности главы государства сомневаться не приходится, и, пожалуй, эта миссия «четвертой власти», обозначенная Президентом, представляет основное условие профилактики социальных потрясений и, следовательно, обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, в настоящее время, когда события на мировом уровне отличаются турбулентностью развития и зыбкостью духовно-нравственных основ цивилизаций, для обеспечения национальной безопасности крайне важным является поддержание адекватного социального восприятия окружающей действительности широкими слоями населения. Особенно в России, как одном из главных участников геополитической конкуренции и гибридной войны, в которую втянуты большинство стран мира. В реализа-

ции данной задачи ключевую роль играют средства массовой информации, поскольку, на наш взгляд, это главный механизм взаимодействия власти и общества. Речь идет не только о донесении до населения объективной информации о развитии политических и экономических событий, но и о поддержании духовно-нравственного, идеологического стержня — фундамента нашей национальной идентичности и одного из стратегических преимуществ России в геополитической борьбе. Искажение объективной социальной реальности, как показывают результаты исследования, несет в себе комплексные последствия, проявляющиеся в том числе и в экономической сфере. И пока властвующие элиты не увидят или будут игнорировать этот аспект современной жизни, говорить о позитивных стратегических планах России (прежде всего в отношении обеспечения эффективного взаимодействия между властью и обществом) крайне затруднительно.

Литература

1. Аганбегян, А.Г. Социально-экономическое развитие России: итоги и перспективы, санкции (материалы открытого семинара) [Эл. рес.] / А.Г. Аганбегян // Новости на официальном сайте Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). — Режим доступа: <http://www.emba.ranepa.ru/novosti/seminar-abela-gezevicha-aganbegyana-abel-aganbegyan-naibolshiy-uscherb-ot-sanktsiy-zhdet-rossiu-v-2015-g>
2. Апетьян, С. Печатные СМИ умрут, остальные переориентируются на интернет: что ждет газеты, ТВ и радио в 2020 году [Эл. рес.] / С. Апетьян // Информационное агентство Regnum. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/1731555.html>.
3. Богданов, В. Печатные СМИ не изжили себя и не изживут [Эл. рес.] / В. Богданов // Информационный портал медиасообщества Северо-Западного региона. — Режим доступа: <https://lenizdat.ru/articles/1074398/>
4. Главный марафонец [Эл. рес.] // Журнал «Эксперт». — 2016. — 14 февр. — Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2016/01/glavnyij-marafonets/>
5. Глазьев, С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России: доклад на заседании Совета безопасности 15.09.2015 / С.Ю. Глазьев // Бизнес Online: деловая электронная газета. — 2015. — 15 сент. — Реж. дост.: <http://www.business-gazeta.ru/article/140998/>
6. Горбачев, А. Россияне отделяют Путина от чиновников [Эл. рес.] / А. Горбачев // Независимая газета. — 2015. — № 136. — 7 июля. — Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2015-07-07/1_putin.html
7. Горшков, М.К. Российская социология и вызовы современного общества: вместо предисловия / М.К. Горшков // Россия реформирующаяся: Ежегодник — 2010. — Вып. 9. — М.: Новый Хронограф, 2010. — С. 3-18.

8. Губанов, С.С. Автономная рецессия как финальная фаза системного кризиса в России / С. Губанов // Экономист. – 2013. – №9. – С. 3-23.
9. Губанов, С.С. Кризисные реалии России и их преломление в оценках правительства (анализ статьи Д. Медведева) / С. Губанов // Экономист. – 2015. – №10. – С. 3-50.
10. Губанов, С.С. Системные предпосылки экономического подъема России: доклад / С.С. Губанов // Материалы VII научно-практической конференции «Стратегия и тактика социально-экономических реформ: региональный аспект» (г. Вологда, 18 дек. 2015 г.). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 196 с.
11. Данные исследования «20 лет реформ глазами россиян», проведенного в апреле 2011 г. Институтом социологии РАН. – Режим доступа: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2971
12. Жеребин, В.М. Информационные ресурсы повседневной жизни населения / В.М. Жеребин, О.Н. Вершинская, Н.А. Ермакова // Народонаселение. – 2016. – №3. – С. 102 – 112.
13. Зоркая, Н. Россия и Европа 2000–2015: результаты совместного проекта Левада-Центра и Фонда Фридриха Науманна / Н. Зоркая, Е. Лезина // Вестник общественного мнения. – 2015. – № 3-4. – С. 181-193.
14. Зуйков, А.В. Институт президентства в России: конституционная модель, современные реалии и перспективы развития / А.В. Зуйков // Конституционный вестник. – 2008. – № 1(19). – С. 171-179.
15. Ильин, В.А. Экономическая политика Правительства продолжает противоречить интересам основной части населения страны / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4. – С. 9-20.
16. Ильин, В.А. Стратегия национальной безопасности-2015 – шаг к новому этапу развития России / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1. – С. 9-25.
17. Ильин, В.А., Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 220 с.
18. Карта страхов: весне навстречу! [Электронный ресурс]: пресс-выпуск / ВЦИОМ. – 2016. – 1 апр. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115647>
19. Кашеварова, А. «Если будут ухудшения, то рейтинг Путина будет меняться последним» (интервью с президентом фонда «Общественное мнение» А. Ослоном) [Эл. рес.] / А. Кашеварова // Известия. – 2016. – 20 января. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/601912>
20. Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчунова; под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
21. Малинецкий, Г.Г. Междисциплинарные идеи в социологии и вызовы будущего / Г.Г. Малинецкий // Социологические исследования. – 2015. – №4(372). – С. 152-161.
22. Николаев, И. Какой в России кризис и как долго он продлится? / И. Николаев, Т. Марченко, О. Точилкина // Общество и экономика. – 2015. – №8–9. – С. 5-44.
23. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537. – URL: <http://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>
24. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683. – URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
25. Осипов, Г.В. Не упустить предоставившийся шанс! / Г.В. Осипов // Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2013 году. – М: ИСПИ РАН, 2013. – С. 6-18.
26. Полтерович, В.М. Вопрос о системе, порождающей рост, не обойти (интервью журналу «Эксперт Юг» от 24.02.2015) [Электронный ресурс] / В.М. Полтерович. – Режим доступа: <http://mse-msu.ru/v-m-polterovich-voprosa-o-sisteme-porozhdayushhej-rost-ne-oboiti-intervyu-zhurnalu-ekspert-yug/>

27. Полуэхтова, И.А. Телевидение в общественном мнении и повседневной жизни россиян / И.А. Полуэхтова // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 2. – С. 166-172.
28. Путин, В.В. Говоря о ядерной программе Ирана, США обманывали весь мир [Эл. рес.] / В.В. Путин // Газета «Взгляд». – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2015/10/22/773867.html>
29. Реутов, Е.В. Недоверие в установках и практиках населения / Е.В. Реутов, М.Н. Реутова // Социс. – 2015. – № 6. – С. 126-132.
30. Силков, С.В. Информационная война / С.В. Силков // Социология: энциклопедия / сост.: А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – Мн.: Интерпрессервис, Книжный дом, 2003.
31. Симонян, Р.Х. Есть ли особый «русский путь»? (Полемиические заметки) / Р.Х. Симонян // Социологические исследования. – 2013. – № 7. – С.137-148.
32. Скоробогатый, П. Тревожный и лояльный [Эл. рес.] / П. Скоробогатый // Журнал «Эксперт». – 2015. – 24 окт. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2015/45/trevozhnyij-i-lojalnyij/>
33. Стариков, Н.В. На сегодняшний момент информационная война играет значительно большую роль, чем военная сила: лекция на Всероссийском молодежном форуме «Территория смыслов», г. Клязьма, 26 июля 2015 г. / Н.В. Стариков // Официальный блог Н. Старикова. – Режим доступа <http://nstarikov.ru/blog/53726>
34. Стенограмма выступления В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml
35. Стенограмма выступления В.В. Путина на международном медиафоруме «Новая эпоха журналистики: прощание с мейнстримом» 7 июня 2016 г. [Эл. рес.] // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52120>
36. Сулакшин, С.С. Конституция РФ: оставить нельзя изменить: интервью на радио финам.фм. в программе «Парадокс» [Эл. рес.] / С.С. Сулакшин // Официальный сайт Центра научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). – Режим доступа: <http://rusrand.ru/tv/media/stepan-sulakshina-finamfm-konstitutsija-rf-ostavit-nelzja-izmenit>
37. Сулакшин, С.С. На пороге нравственного государства / С.С. Сулакшин // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – № 4. – Т. 4. – С. 98-103.
38. Тощенко, Ж.Т. Социальное настроение – феномен социологической теории и практики / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 21-34.
39. Defense lacks doctrine to guide it through cyberwarfare // Nextgov. – URL: <http://www.nextgov.com/defense/2010/09/defense-lacks-doctrine-to-guide-it-through-cyberwarfare/47575/>
40. Internet World Stats [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>
41. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics (New York: Public Affairs Group, 2004). (издано на рус. – Джозеф Най «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». – М.: Тренд, 2006. – 397 с.)
42. Klapper J.T. The Effects of Mass Communication. Free Press, 1960. 12.
43. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society // Mass Communication. Urbana, 1960.

Сведения об авторе

Михаил Владимирович Морев – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, 379post@mail.ru)

Morev M.V.

New Breath of the “Fourth Estate”

Abstract. In a rapidly and chaotically developing globalization processes, which are observed in recent years, the media have become increasingly important as factors influencing social consciousness. This phenomenon is associated with the increasing complexity of social structures and psychological relations in the course of natural evolution of mankind, with the development of information technology as well as the tense international situation caused by the deployment of the so-called hybrid warfare. Impact of the media on public knowledge is particularly relevant for the Russian Federation because, first, the “subjective” factor has always been highly important (which was confirmed more than once by the course of historical events) in the mentality of Russian society, and second, Russia plays a major role in the hybrid warfare. The aim of this study is to identify and characterize the specific features of social perception and social well-being prevailing in the public mind under the influence the media. The key question that the present article addresses is how objective the media reflect the existing social reality? Is the purpose of the “fourth estate” to help people see the objective and reliable information about political and economic situation in the country and abroad and thus involve the broad layers of society in the construction of social reality? Or are the modern media to a greater extent a tool of information management, focused on programming a certain type of behavior, forming certain types of psychological response to certain events taking place in Russia and in the world? The main sources of information for the preparation of this article were the results of a sociological research conducted in the territory of a particular region – the Vologda Oblast (ISEDТ RAS) and in the whole country (VTsIOM, Levada-Center, RAS Institute of Sociology). The conclusions and issues raised in the course of the reasoning are fairly debatable, but, in the author’s view, they are worthy of discussion, primarily, due to the existence of potential threats to social stability and national security, which can be found in a distorted perception of social reality in public consciousness.

Key words: Russian society, mass media, hybrid warfare, public opinion, social reality.

References

1. Aganbegyan A.G. Sotsial’no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: itogi i perspektivy, sanktsii (materialy otkrytogo seminar) [Socio-economic development of Russia: results and prospects, and the sanctions (proceedings of an open workshop)]. *Novosti na ofitsial’nom saite Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii (RANKhiGS)* [News on the official website of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANЕPA)]. Available at: <http://www.emba.ranepa.ru/novosti/seminar-abela-gezevicha-aganbegyana-abel-aganbegyan-naibolshiy-uscherb-ot-sanktsiy-zhdet-rossiu-v-2015-g>. (In Russian).
2. Apet’yan S. Pechatnye SMI umrut, ostal’nye pereorientiruyutsya na internet: chto zhdet gazety, TV i radio v 2020 godu [Print media will die, the rest will re-orient themselves toward the Internet: what will happen to newspapers, TV and radio in 2020]. *Informatsionnoe agentstvo Regnum* [Regnum information agency]. Available at: <https://regnum.ru/news/economy/1731555.html>. (In Russian).
3. Bogdanov V. Pechatnye SMI ne izzhili sebya i ne izzhivut [Print media is not obsolete and will not become obsolete]. *Informatsionnyi portal mediasoobshchestva Severo-Zapadnogo regiona* [Information portal of the media community of the Northwestern region]. Available at: <https://lenizdat.ru/articles/1074398/>. (In Russian).
4. Glavnyi marafonets [The principal marathon runner]. *Zhurnal “Ekspert”* [Journal “Expert”], 2016, February 14. Available at: <http://expert.ru/expert/2016/01/glavnyij-marafonets/>. (In Russian).
5. Glazyev S.Yu. O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii: doklad na zasedanii Soveta bezopasnosti 15.09.2015 [On urgent measures to strengthen Russia’s economic security: a report on the

- meeting of the Security Council, September 15, 2015]. *Biznes Online: delovaya elektronnaya gazeta* [Business Online: business electronic newspaper], 2015, September 15. Available at: <http://www.business-gazeta.ru/article/140998/>. (In Russian).
6. Gorbachev A. Rossiyanе otdeleyayut Putina ot chinovnikov [Russians dissociate Putin from the officials]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 2015, no. 136, July 07. Available at: http://www.ng.ru/politics/2015-07-07/1_putin.html. (In Russian).
 7. Gorshkov M.K. Rossiiskaya sotsiologiya i vyzovy sovremennogo obshchestva: vmesto predisloviya [Russian sociology and the challenges of modern society: in lieu of a foreword]. *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik* [Reforming Russia: Yearbook], 2010, no. 9, pp. 3–18. (In Russian).
 8. Gubanov S.S. Avtonomnaya retsessiya kak final'naya faza sistemnogo krizisa v Rossii [Autonomous recession as a final phase of the systemic crisis in Russia]. *Ekonomist* [Economist], 2013, no. 9, pp. 3–23. (In Russian).
 9. Gubanov S.S. Krizisnye realii Rossii i ikh prelomlenie v otsenkakh pravitel'stva (analiz stat'i D. Medvedeva) [Crisis realities in Russia and their refraction in government assessments (analyzing Dmitri Medvedev's article)]. *Ekonomist* [Economist], 2015, no. 10, pp. 3–50. (In Russian).
 10. Gubanov S.S. Sistemnye predposylki ekonomicheskogo pod'ema Rossii: doklad [Systemic prerequisites for the economic rise of Russia: a report]. *Materialy VII nauchno-prakticheskoi konferentsii «Strategiya i taktika sotsial'no-ekonomicheskikh reform: regional'nyi aspekt»* (g. Vologda, 18 dek. 2015 g.) [Proceedings of the 7th scientific-practical conference “Strategy and tactics of socio-economic reforms: regional aspect” (Vologda, December 18, 2015)]. Vologda: ISERT RAN, 2016. 196 p. (In Russian).
 11. *Dannye issledovaniya “20 let reform glazami rossiyan”, provedennogo v aprele 2011 g. Institutom sotsiologii RAN* [Data from the study “20 years of reforms through the eyes of Russians” conducted in April 2011 by RAS Institute of Sociology]. Available at: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2971. (In Russian).
 12. Zherebin V.M., Vershinskaya O.N., Ermakova N.A. Informatsionnye resursy povsednevnoi zhizni naseleniya [Information resources in the daily life of people]. *Narodonaselenie* [Population], 2016, no. 3, pp. 102–112. (In Russian).
 13. Zorkaya N., Lezina E. Rossiya i Evropa 2000–2015: rezul'taty sovmestnogo proekta Levada-Tsentra i Fonda Fridrikha Naumanna [Russia and Europe 2000–2015: the results of the joint project of Levada-Center and the Friedrich Naumann Foundation]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Public Opinion Bulletin], 2015, no. 3–4, pp. 181–193. (In Russian).
 14. Zuikov A.V. Institut prezidentstva v Rossii: konstitutsionnaya mo-del', sovremennye realii i perspektivy razvitiya [The institute of presidency in Russia: the constitutional model, modern realities and development prospects]. *Konstitutsionnyi vestnik* [Constitutional bulletin], 2008, no. 1(19), pp. 171–179. (In Russian).
 15. Ilyin V.A. Ekonomicheskaya politika Pravitel'stva prodolzhaet protivorechit' interesam osnovnoi chasti naseleniya strany [Economic Policy Pursued by the Government Is Still Inconsistent with the Interests of the Majority of Russia's Population]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2015, no. 4, pp. 9–20. (In Russian).
 16. Ilyin V.A. Strategiya natsional'noi bezopasnosti-2015 – shag k novomu etapu razvitiya Rossii [National Security Strategy 2015 – a Step towards the New Phase of Russia's Development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2016, no. 1, pp. 9–25. (In Russian).
 17. Ilyin V.A., Povarova A.I. *Problemy effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya. Tendentsii rynochnykh transformatsii. Krizis byudzhethnoi sistemy. Rol' chastnogo kapitala. Strategiya-2020: problemy realizatsii: monografiya* [Public administration efficiency. Market transformation trends. Crisis of the budget system. Role of private capital. Strategy-2020: implementation issues: monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2014. 220 p. (In Russian).
 18. *Karta strakhov: vesne navstrechu!: press-vypusk* [A map of fears: toward the spring!: press release]. VTsIOM. 2016. April 01. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115647>. (In Russian).
 19. Kashevarova A. “Esli budut ukhudsheniya, to reiting Putina budet menyat'sya poslednim” (interv'yu s prezidentom fonda “Obshchestvennoe mnenie” A. Oslonom) [“If there is any deterioration, then Putin's rating will be the last to change” (an interview with President of the Public Opinion Foundation Alexander Oslon)]. *Izvestiya*, 2016, January 20. Available at: <http://izvestia.ru/news/601912>. (In Russian).

20. Lippmann W. *Obshchestvennoe mnenie* [Public opinion]. Translated from English by T.V. Barchunov; ed. by K.A. Levinson, K.V. Petrenko. Moscow: Institut Fonda "Obshchestvennoe mnenie", 2004. 384 p. (In Russian).
21. Malinetskii G.G. Mezhdistsiplinarnye idei v sotsiologii i vyzovy budushchego [Interdisciplinary ideas in sociology and the challenges of the future]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2015, no. 4(372), pp. 152-161. (In Russian).
22. Nikolaev I., Marchenko T., Tochilkina O. Kakoi v Rossii krizis i kak dolgo on prodlihsya? [What's the Russian crisis and how long it will last?]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economy], 2015, no. 8-9, pp. 5-44. (In Russian).
23. *O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2009 g. №537* [On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 No. 537]. Available at: <http://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>. (In Russian).
24. *O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31 dekabrya 2015 g. №683* [About the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation from December 31, 2015 No. 683]. Available at: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>. (In Russian).
25. Osipov G.V. Ne upustit' predostavivshiisya shans! [Do not Miss This Chance!]. *Sotsiologiya i ekonomika sovremennoi sotsial'noi real'nosti. Sotsial'naya i sotsial'no-politicheskaya situatsiya v Rossii v 2013 godu* [Sociology and Economics of the Current Social Reality. Social and Socio-Political Situation in Russia in 2013]. Moscow: ISPI RAN. Pp. 6-18. (In Russian).
26. Polterovich V.M. *Vopros o sisteme, porozhdayushchei rost, ne oboiti (interv'yu zhurnalu "Ekspert Yug" ot 24.02.2015)* [The question about the system that generates growth cannot be dismissed (an interview for the journal "Expert Yug" from February 24, 2015)]. Available at: <http://mse-msu.ru/v-m-polterovich-voprosa-o-sisteme-porozhdayushchei-rost-ne-oboiti-intervyu-zhurnalu-ekspert-yug/>. (In Russian).
27. Poluekhova I.A. Televidenie v obshchestvennom mnenii i povsednevnoi zhizni rossiyan [Television in the public opinion and everyday life in Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2012, no. 2, pp. 166-172. (In Russian).
28. Putin V.V. Govorya o yadernoi programme Irana, SShA obmanyvali ves' mir [Speaking about Iran's nuclear program, the United States has deceived the whole world]. *Gazeta "Vzglyad"* [Newspaper "View"]. Available at: <http://vz.ru/news/2015/10/22/773867.html>. (In Russian).
29. Reutov E.V., Reutova M.N. Nedoverie v ustanovkakh i praktikakh naseleniya [Mistrust in the attitudes and practices of the population]. *Sotsis* [Sociological Studies], 2015, no. 6, pp. 126-132. (In Russian).
30. Silkov S.V. Informatsionnaya voina [Information warfare]. *Sotsiologiya: entsiklopediya* [Sociology: encyclopedia]. Compiled by: A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evel'kin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. Minsk: Interpresservis, Knizhnyi dom, 2003. (In Russian).
31. Simonyan R.Kh. Est' li osobyi "russkii put'"? (Polemicheskie zametki) [Is there any special "Russian path"? (Polemic notes)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2013, no. 7, pp.137-148. (In Russian).
32. Skorobogatyi P. Trevozhnyi i loyaly'nyi []. *Zhurnal "Ekspert"* [], 2015, October 24. Available at: <http://expert.ru/expert/2015/45/trevozhnyij-i-loyalnyij/>. (In Russian).
33. Starikov N.V. Na segodnyashnii moment informatsionnaya voina igraet znachitel'no bol'shuyu rol', chem voennaya sila: lektsiya na Vserossiiskom molodezhnom forume "Territoriya smyslov", g. Klyaz'ma, 26 iyulya 2015 g. [To date, the information warfare plays a much greater role than military force: a lecture at the all-Russian youth forum "Territory of meanings", Klyaz'ma, July 26, 2015]. *Ofitsial'nyi blog N. Starikova* [N. Starikov's official blog]. Available at <http://nstarikov.ru/blog/53726>. (In Russian).
34. Stenogramma vystupleniya V.V. Putina na Myunkhenskoj konferentsii po voprosam politiki bezopasnosti 10 fevralya 2007 g. [Transcript of Vladimir Putin's speech at the Munich conference on security policy, February 10, 2007]. *Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF* [Official website of the President of the Russian Federation]. Available at: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml. (In Russian).

35. Stenogramma vystupleniya V.V. Putina na mezhdunarodnom mediaforume “Novaya epokha zhurnalistiki: proshchanie s meinstrimom” 7 iyunya 2016 g. [Transcript of Vladimir Putin’s speech at the New Era of Journalism: Farewell to Mainstream international media forum]. *Ofitsial’nyi sait Prezidenta RF* [Official website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52120>. (In Russian).
36. Sulakshin S.S. Konstitutsiya RF: ostavit’ nel’zya izmenit’: interv’yu na radio finam.fm. v programme “Paradoks” [The RF Constitution: to be upheld impossible to be changed: interview on radio Finam.FM. in the program “Paradox”]. *Ofitsial’nyi sait Tsentra nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii (Tsentr Sulakshina)* [Official website of the Center for Scientific and Political Thought & Ideology (Sulakshin’s Center)]. Available at: <http://rusrand.ru/tv/media/stepan-sulakshin-na-finamfm-konstitutsiya-rf-ostavit-nelzja-izmenit>. (In Russian).
37. Sulakshin S.S. Na poroge npravstvennogo gosudarstva [On the threshold of a moral state]. *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem analysis and state administration planning], 2011, no. 4, vol. 4, pp. 98-103. (In Russian).
38. Toshchenko Zh.T. Sotsial’noe nastroyenie – fenomen sotsiologicheskoi teorii i praktiki [Social mood – the phenomenon of sociological theory and practice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 1998, no. 1, pp. 21-34. (In Russian).
39. *Defense lacks doctrine to guide it through cyberwarfare*. Available at: <http://www.nextgov.com/defense/2010/09/defense-lacks-doctrine-to-guide-it-through-cyberwarfare/47575/>
40. *Internet World Stats*. Available at: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm>
41. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs Group, 2004. (Russ.ed.: *Nai Dzh. Gibkaya sila. Kak dobit’sya uspekha v mirovoi politike*. Moscow: Trend, 2006. 397 p.)
42. Klapper J.T. *The Effects of Mass Communication*. Free Press, 1960.
43. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society. *Mass Communications*. Urbana, 1960.

Information about the Author

Mikhail Vladimirovich Morev – Ph.D. in Economics, laboratory head, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, 379post@mail.ru)

Статья поступила 21.11.2016.